

директивный характер проявления инициативы. Система стратегий и тактик развития инициативы в супружеском общении подчинена гармонизации или дисгармонизации семейных отношений. Для оптимизации общения супругов предпочтительными являются позитивные стратегии кооперации через такие тактики, как приведение примера, уступка, выражение согласия, удовлетворения; демонстрация заинтересованности, извинение, мена или подхват темы, попытка гармонизировать ход беседы.

Список литературы

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 4-е изд., стер.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
3. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
4. Романов А.А. Коммуникативная инициатива говорящего в диалоге // Текст как структура. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1992. С. 3–29.
5. Ручкина Е.М. Лингво-аргументативные особенности стратегий вежливости в речевом конфликте (на материале педагогического дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук, Тверь, 2009.
6. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004.
7. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения: моногр. Воронеж: Истоки, 2003.
8. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативных процессов: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998.

* * *

1. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. M.: KomKniga, 2006. 4-e izd., ster.
2. Karasik V.I. Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs. M.: Gnozis, 2004.
3. Kashkin V.B. Vvedenie v teoriju kommunikacii: ucheb. posobie. Voronezh: Izd-vo VGTU, 2000.
4. Romanov A.A. Kommunikativnaja iniciativa govornjashhego v dialoge // Tekst kak struktura. M.: In-t jazykoznanija AN SSSR, 1992. S. 3–29.
5. Ruchkina E.M. Lingvo-argumentativnye osobennosti strategij veshhlivosti v rechevom konflikte (na materiale pedagogicheskogo diskursa): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, Tver', 2009.
6. Sedov K.F. Diskurs i lichnost': jevoljucija kommunikativnoj kompetencii. M.: Labirint, 2004.
7. Sternin I.A., Larina T.V., Sternina M.A. Ocherk anglijskogo kommunikativnogo povedenija: monogr. Voronezh: Istoki, 2003.

8. Suhih S.A. Pragmalingsvisticheskoe izmerenie kommunikativnyh processov: dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 1998.

Positive strategies and tactics to take communicative initiative as the condition for optimization of family communication

The article deals with the basic strategies and tactics to take the communicative initiatives for positive communication between husband and wife. The author describes the strategies of confrontation and cooperation, as well as subtypes of these strategic dominants reflecting the protective, manipulative and informative directive nature of the communicative initiatives. The examples of explication of the communicative initiatives in the marital discourse are represented in the article.

Key words: *positive communication, communicative initiative, communicative strategies, discourse, intergender communication, dialogue.*

(Статья поступила в редакцию 26.09.2017)

**МОХАММЕД АБД АЛИ ХУССЕЙН
АЛЬ КАЗЗАЗ
(Саратов)**

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРАБИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «РАСТЕНИЕ» В РУССКОЙ РЕЧИ

Рассматриваются слова арабского происхождения. Применена тематическая типология, позволившая выделить в русском языке арабизмы со значением «растения» (тематическая группа «Растения и животные», подгруппа «Растения»). Исследуются лексемы «кофе», «санда́л», «тархун», «хна», которые хорошо знакомы носителям русского языка и активно функционируют в речи.

Ключевые слова: *русский язык, иноязычная лексика, заимствования, арабизмы, растения.*

Исследование заимствований, в том числе и лексики арабского происхождения, – одна из традиционных проблем, не теряющих свою актуальность. Об этом свидетельствуют работы Л.К. Валиуллиной [10], Л.А. Жилинской

[12], А.А. Ивановой [14], И.И. Огиенко [21], Р.М. Светловой [23] и др. К данной проблеме привлечено внимание и арабских лингвистов: М.Г.Ч. Аль-Кадими [6], С.А. Аль-Хазраджи [7], М.Д.А. Аль Шаммари [5], М.Х. Халлави [26], А.Х. Хуссайна [27], К.Х. Наджима [19]. Арабизмы исследовались также автором статьи [2; 3].

Наше рассмотрение арабизмов в русской речи построено на идеографическом подходе: из современных словарей иностранных слов была осуществлена выборка лексем арабского происхождения, которые затем были разбиты на тематические группы (ТГ) и подгруппы (ТП). Это один из традиционных подходов к классификации арабизмов [5; 6; 17 и др.].

Цель данной статьи – представить результаты наблюдений за функционированием арабизмов со значением «растение» в русской речи, включая лексикографический анализ слов, а также анализ процессов их семантической, грамматической, фонетической и орфографической адаптации в русском языке.

Заемствованные лексемы со значением «растение» включены нами в ТП «Растения» тематической группы «Растения и животные». Для того чтобы исследовать арабизмы этой ТП в русском литературном языке, мы обратились к переводным словарям А-р 1994 [8], А-р 1981 [28] и Р-а 1997 [9], современным словарям иностранных слов ТСИС 2007 [15], НСИС 2008 [13], ССИС 2011 [25], СИС 2012 [11], к БУС 2016 [18], а также к словарям на сайте «Академик» [1]. Для сопоставления значе-

ний лексем в русском и арабском языках нами использовался современный арабский словарь А-В 2004 [4]. Представленность арабизмов ТП «Растения» в ряде современных словарей показана в табл. 1 (см. ниже).

Объем статьи не позволяет рассмотреть все арабизмы, поэтому мы ограничимся анализом лишь тех из них, которые хорошо знакомы носителям русского языка и активно используются в речи: *кóфе**, *сандáл**, *тархúн**, *хна** (знак * показывает возможность отнесения слова и к другим ТГ); не войдет в статью слово *лимон*, поскольку ему посвящена отдельная наша статья [2].

Как видно из таблицы, *кóфе*, *сандáл* и *хна* представлены в 4 из 7 словарей, не считая А-В 2004, *тархúн* – в 3. Этимологические данные словарей фиксируют опосредованное вхождение арабизмов *кофе*, *сандал* и *тархун* в русский язык: *кофе* (нидерл. *koffie* < араб. *qahwa* [13, с. 430]; голл. *koffie* < араб. *qahwa* [18, с. 457]), *сандал* (тур. *sandal* < греч. *santalon* < араб. *sandal* [11, с. 436]), *тархун* (тур. *targun* ← араб. *at-tarhun* [15, с. 763; 11, с. 501, 651]). Особо следует отметить сложный путь заимствования слова *кофе*. Результатом этого процесса стало наличие в русском языке двух разных слов – *кóфе* и *кафé*, восходящих к одному этимону араб. *qahwa*. *Кóфе* со значением «название растения и напиток из его зерен» заимствовано через английский язык (*coffee*) или голландский (*koffie*). По сведениям БУС 2016, это контаминация эфиопского *Kaaffia* – город, где выращивали *кофе*, и араб. *qahwe* – вино [18, с. 457].

Таблица 1

Представленность арабизмов ТП «Растения» в современных словарях

Словари Слово	А-В 2004	А-р 1981	А-р 1994	Р-а 1997	ТСИС 2007	НСИС 2008	ССИС 2011	СИС 2012
<i>Лимон</i>	+	+	+	+	+	+	+	–
<i>Кофе</i>	+	+	+	+	–	+	–	–
<i>Сандал</i>	+	+	+	+	–	–	+	–
<i>Сезам</i>	+	+	+	+	–	+	–	–
<i>Сумах</i>	+	–	+	–	+	+	–	+
<i>Хна</i>	+	–	–	+	–	+	+	+
<i>Шафран</i>	+	–	+	+	+	+	–	–
<i>Гармала</i>	+	–	+	–	+	+	–	–
<i>Дурра</i>	+	–	–	+	+	+	–	–
<i>Люф(фа)</i>	+	+	+	–	–	+	–	–
<i>Тархун</i>	+	–	–	–	+	–	+	+
<i>Каркаде</i>	+	–	+	–	–	+	–	–
<i>Могар</i>	+	–	+	–	+	+	–	–
<i>Тамаринд</i>	+	–	+	–	+	–	–	–
<i>Сафлор</i>	+	–	–	–	+	–	–	–

Слово *хна*, по этимологическим сведениям НСИС 2008, – прямое заимствование из арабского языка [13, с. 949], а по данным СИС 2012 и ССИС 2011, – опосредованное: тур. *kyna* ← араб. *hinna* [11, с. 736; 25, с. 736].

Таким образом, нет сомнений в арабском происхождении всех рассматриваемых лексем, но факт прямого или опосредованного заимствования слова *хна* под вопросом.

Одним из самых актуальных заимствованных слов в русском языке является арабизм *кофе*. Не случайно авторы БУС 2016 включили его в свой словарь, где собраны самые важные слова русского языка, составляющие его лексическое ядро [18, с. 3].

В А-В 2004 этот арабизм представлен четырьмя значениями: «1) кофе (напиток); 2) кафе; 3) вино 4) кофейное дерево»; в Р-а 1997 – одним: «растение», в А-р 1981 – двумя: «растение» и «кофе как напиток» [28, с. 733], а в А-р 1994 – тремя: «1) кофейные зерна; 2) кофе как напиток; 3) вино» [8, с. 648].

В НСИС 2008 дается энциклопедическое толкование слова, представленное тремя значениями: «1) кофейное дерево – род вечнозеленых деревьев и кустарников сем. мареновых, растущих в тропиках и субтропиках; культивируют из-за кофейных бобов, содержащих кофеин; 2) бобы (зерна) этого дерева, а также измельченные зерна в виде порошка или гранул, которые используются для приготовления напитка того же названия, напр. растворимый к.; 3) напиток, приготовленный из такого порошка, напр. к. по-венски» [13, с. 430]. В БУС 2016 находим еще более развернутое толкование слова, которое представлено следующими лексико-семантическими вариантами: 1.0. «Тропическое растение, семена которого (после их специальной обработки) используются для приготовления популярного тонизирующего напитка»; 1.1. «Семена этого растения, а также порошок или гранулы, получаемые в результате их специальной обработки; такие зерна, такой порошок вместе с емкостью, в которой они находятся»; 1.1.1. «(обычно с определением) Порошок из какого-либо растения, используемый как суррогат такого продукта, напиток из такого порошка»; 1.2. «Темно-коричневый напиток из такого порошка или гранул, приготовленный с помощью их непродолжительной варки в воде или посредством их растворения в кипятке, а тж. такой напиток вместе с емкостью, в которой он находится, порция такого напитка»; 1.3. «Питье такого напитка» [18, с. 456–457].

Сопоставление данных словарей показывает, что в современном русском языке семантическая структура слова *кофе* существенно расширилась, о чем свидетельствуют новые значения в БУС 2016 (например, 1.3) и новые семы (например, *напиток вместе с емкостью*). Вместе с тем в русском языке *кофе* не обозначает вино, а *кафе* – другая лексема.

Активными значениями, по данным БУС 2016, являются значения 1.1. и 1.2. – «семена растения кофе» и «напиток». В значении же «растение» слово *кофе* употребляется пассивно, и это не удивительно, ведь кофе растет в тропиках и субтропиках; на европейской территории оно может выращиваться лишь в коллекциях растений ботанических садов как комнатное растение. Поэтому естественно, что в этом значении *кофе* употребляется в специальных сферах (научная – ботаника и др.) и отраслях хозяйства (например, растениеводство, пищевая промышленность и др.), где оно является термином.

В отличие от арабского языка, где *кофе* – склоняемое сущ. ж. р., в русском оно относится к несклоняемым сущ. м. р. (допустим ср. р.). В обоих языках *кофе* употребляется только в ед. ч. В русском языке *кофе* имеет вариант – *кофей / кофий*, относящийся к устаревшей лексике [18, с. 456]. В словарях русского языка это слово начало появляться с 1762 г. Тогда чаще говорили *кофий* или *кофей*, а в начале XX в. русский советский языковед В.И. Чернышёв обратил внимание на противоречия, касающиеся определения рода этого слова: с одной стороны, в русском языке заимствованные несклоняемые существительные, оканчивающиеся на *-е*, среднего рода, а с другой – классики русской литературы предпочитали использовать *кофе* в мужском роде по правилам французского языка.

Авторы БУС 2016 и многих других словарей относят *кофе* к мужскому роду, а, например, в РТС 2006 *кофе* относится к мужскому и (разг.) среднему роду [16, с. 285]. По данным БУС 2016, *кофе* имеет высокую степень словообразовательной активности: *кофейёк, кофеварка, кофейник, кофейница, кофейня, кофейный, кофейничать*. В документах Национального корпуса русского языка (НКРЯ) встречаются сложные слова с корнем *ко́фе*: *кофе-какао, кофе-эспрессо, кофе-капучино, кофезона, кофе-машина, кофе-пауза, кофе-брейк* и др., что свидетельствует о больших словообразовательных возможностях лексемы.

Существительное *кофе* активно вступает в синтагматические связи с другими классами

слов: употребляется в словосочетаниях со словами *колумбийский, турецкий, венский, натуральный, хороший, крепкий, свежий, сладкий, вкусный, гадкий, тройной, утренний, сваренный, сублимированный, зерновой, молотый, зеленый, черный, коричневый, ячменный, ржаной, морковный, быстрорастворимый, обжигающий, дымящийся*. Много словосочетаний кофе с существительными и глаголами: *к. (кофе) арабика, к. капучино, к. «Жокей», зерно к., к. с сахаром, к. с коньяком, сорт к., к. из желудей, чашечка к.; кружка к., банка к., пачка к., наперсток к., поднос с к., коктейль из к., варить к., кипятить к., налить к., пить к., прихлебывать к., просить к. отказать от к., покончить с к., сидеть за к., привыкнуть к к., продавать к. и др.*

В НКРЯ лексема кофе в ее разных значениях представлена очень широко в основном (3286 док.), газетном (3776 док.), параллельном (355 док.), поэтическом (167 док.) и устном (251 док.) корпусах. М.Г.Ч. Аль-Кадими относит кофе к среднечастотным арабизмам, однако последние статистические данные корпуса позволяют считать его высокочастотным словом. В основном оно используется в значении «напиток» либо «порошок или гранулы из кофейных семян»: *Кофе, особенно кофе с молоком, действует намного мягче <...>* (Запись LiveJournal, 2004); *мы подстегиваем себя регулярной чашечкой кофе, а летом – холодной колой* (Комс. правда. 2014. 27 июня). В этих значениях кофе можно отнести и к ТГ «Кушанья, напитки». В значении же «растение» эта лексема используется гораздо реже: *Собственно харариты живут только в городе и выходят работать в сады, где растет кофе и чад <...>* (Н.С. Гумилев. Африканский дневник, 1913); *С другой стороны Тихого океана, в Южной Америке в связи с сильнейшим наводнением во второй половине апреля были затоплены плантации кофе в Колумбии, что вызвало рост мировых цен на кофейные зерна!* (А. Колпаков. Капризы «маленького мальчика», 2012). В документах НКРЯ такие примеры единичны.

Кофе может использоваться и для обозначения цвета: *Вообразите: жирный ворс // Цвета черного кофе <...>* (И.Л. Сельвинский. Бульдог Бутс, 1924); *А если вдруг распорот чрево врач, // вскрывая кучу (цвета кофе) слизи, // как вымокший заматерелый грач <...>* (В.И. Нарбут. Самоубийца, 1914).

В НКРЯ есть документы, где посредством метафорического употребления глаголов кофе

приобретает переносное значение (олицетворение); ему приписываются действия живого существа: *И свой алтарь, дымясь, возводит кофе...* (Б.Б. Божнев. Утро после чтения «Братьев Карамазовых», 1948); *В черном теле лирику держал, // Споров о высоком приобщился, // Но на кофе, чтобы не сбежал, // Исподволь косился* (С.М. Гандлевский. В черном теле лирику держал..., 2006).

В НКРЯ встретились тексты, где кофе употребляется в сравнениях: *Цвета «Шоколадницы» были согласованы друг с другом, как кофе с молоком* (А. Иванов. Комьюнити, 2012); *худоцавый блондин с темными, как кофе, глазами* (В.В. Набоков. Лик, 1938); *Бразильянки и русские – как кофе и чай, бессмысленно спрашивать, что вкуснее!* (Комс. правда. 2005. 1 нояб.); *<...> была река, но вода в ней цветом как кофе <...>*. (А.П. Чехов. Крыжовник, 1898). Кофе может употребляется в составе имен собственных: например, «Кофе-хаус», «Сафари-кофе» и др.

Сфера функционирования, согласно статистическим данным НКРЯ, представлена главным образом художественной (1620 док.) и нехудожественной (1329 док.) публицистикой, бытовой и учебно-научной литературой (по 97 документов). Кофе встречается в романах (561 док.), статьях (533 док.), рассказах (444 док.), повестях (390 док.), мемуарах (305 док.).

Разнообразна тематика текстов, в которых отмечено употребление слова кофе. По данным НКРЯ, это в основном частная жизнь (185 док.); политика и общественная жизнь (149 док.); искусство и культура (136 док.); бизнес, коммерция, экономика и финансы (60 док.). Слово активно употребляется в нежанровой (989 док.) и документальной (113 док.) прозе, в фантастике (100 док.). Высокая степень представленности слова кофе в лексикографических источниках, его широкая сочетаемость с другими словами, употребление в разных сферах, стилях языка и жанрах, о чем свидетельствуют данные НКРЯ, позволяют отнести этот арабизм к актуальной заимствованной лексике.

Слово *сандál* (орфографический вариант – *сантал*) в А-В 2004 толкуется как «дерево с приятным ароматом, которое цветет красными, белыми и желтыми цветами» [4]. Сходную дефиницию находим и в арабско-русских словарях. Среди исследуемых словарей иностранных слов толкование этого арабизма находим только в ССИС 2011, где оно совпадает с толкованием в Р-а 1997: *сандал* – «дерево южных

стран с ароматической древесиной, а также (мн. нет) краска (красная или желтая), добываемая из древесины этого и некоторых других деревьев [25, с. 436; 9, с. 907]. В ряде словарей «краситель» или «краска» – второе значение слова. В толковом словаре Д.Н. Ушакова у *санда* три значения, при этом второе – «кристаллическое вещество из древесины сандала (хим., тех.)», а третье – «название красителя, извлекаемого из древесины разных (преим. т.н. красных) деревьев при помощи спирта или эфира (хим., тех.)» [24, с. 47]. Словарь фиксирует специальную сферу употребления слова, о чем свидетельствует помета *хим., тех.* Это позволяет отнести *сандал* и к тематической группе «Вещества, химические элементы и минералы». Сравнение дефиниций показывает развитие значения слова (включение семы «краска»), расширение его семантической структуры вследствие появления новых значений.

В арабском языке *сандал* – склоняемое сущ. м. р. и ж. р. ед. и мн. ч.; в русском же – это склоняемое сущ. м. р., употребляющееся в основном в ед. ч., но, на наш взгляд, возможна и форма мн. ч., если слово употребляется в значении «дерево» (в этом значении *сандал* относится к разряду конкретных исчисляемых имен существительных, и на него может действовать принцип аналогии: *канал* – каналы; *пол* – полы, *тополь* – тополя); однако в примерах НКРЯ слова *сандал* во мн. ч. не зафиксировано.

От лексемы *сандáл* / *сантал* образованы прилагательные *сандáловый* и *сандáльный* / *санталовый* / *сантальный* и глагол *сандáлить* («красить сандалом и перен., прост. натирать до блеска» [25, с. 436]). Это говорит о развитии словообразовательных возможностей слова в русском языке.

Сандáл имеет ряд синонимов: *дерево, жаровня, кампеш, кампешевое краситель, краска, кислота, озеро, судно, печь, сантал, фернамбук, чефрас* [22]. Часть из них относится к значению «растение».

В текстах НКРЯ арабизм *сандáл* используется преимущественно в значениях «дерево» и «краска» и представлен сравнительно небольшим количеством документов: 80 док. – в основном корпусе, 26 – в акцентологическом, 51 – в газетном, 14 – в параллельном, 8 – в поэтическом. Примеры употребления слова в значении «дерево»: *Ну и понятно, в Московской области петигрень и грейпфрут с сандáлом не растут* (Столица. 1997. 1 апр.); в значении «краситель»: *Так, для чернения войло-*

ка применяли квасцы, медный купорос и синий сандáл (Наука и жизнь, 2007).

Функционирует арабизм и в переносном, метонимическом, значении: *Базовая составляющая аромата – кедр или сандáл, майский ландыш, роза, гиацинт, душистый артаботрис и лесная фиалка, оттененные нотками травы и лимона* (Наука и жизнь, 2007); *В воздухе стоял непонятный тягучий аромат. – Сандáл? – спросил Стас у Нонны* (Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта, 2000–2004); *Сандáл приводит в состояние возвышенности; сосна успокаивает и отвлекает от тяжелых мыслей; тимьян очищает воздух; эвкалипт прочищает носовую полость и снижает ощущение эмоциональной перегруженности* (Домовой. 2002. 4 дек.). Здесь *сандал* обозначает «запах».

В НКРЯ есть тексты, где этот арабизм обозначает ароматическое масло, изготавливаемое из *сандáла*: *Может, потому что сами названия масел «сандáл», «пачули», «нероли», «иланг-иланг» чуть-чуть похожи на заклинания и рождают в нашем сознании видения роскошных восточных шатров <...>* (Сад своими руками. 2003. 15 янв.).

Тексты НКРЯ свидетельствуют о развитых синтагматических связях арабизма: *сандáл – тревожный, синий, ароматный, черный, красный, желтый, белый* и др. Слово сочетается не только с прилагательными, но и с существительными, глаголами: *запах сандала, извлечение из сандала, любить сандал, везать сандалом, включать сандал, пахнуть сандалом* и др.

Широкая представленность лексемы *сандáл* в текстах НКРЯ позволяет отнести ее по классификации М.Г.Ч. Аль-Кадими [6] к высокочастотным арабизмам: 80 документов в основном корпусе, 26 – в акцентологическом, 51 – в газетном, 14 – в параллельном, 8 док. – в поэтическом (в целом больше 100 док.).

Сфера употребления слова, по данным НКРЯ, в основном художественная и нехудожественная публицистика (по 14 док.); жанры – роман и статья (по 7 док.). Предполагаем, что *сандáл* широко используется в качестве термина в специальных сферах (химия, фармакология, парфюмерия и др.), в научном и деловом стилях речи. Таким образом, лексему *сандáл* можно отнести к актуальной заимствованной терминологической лексике.

Тархún в арабском языке – «вид многолетних травянистых растений из рода полынь семейства астровых» [4]; произносится как [аттархун]. В дефинициях ТСИС 2007 и ССИС 2011 находим отсылку к слову *эстрагон*: *тархун* – «растение, содержащее ароматические

масла, то же, что эстрагон; используется в кулинарии» [25, с. 501]. Это наиболее полное определение слова, где представлены сведения о сфере употребления тархуна (кулинария). Семантическая структура слова в русском языке сохранилась, оно однозначное, но появились новые семы, а значит, расширилось его значение.

В арабском и русском языках *тархун* имеет сходные грамматические признаки: это склоняемое сущ. м. р., имеющее форму только ед. ч. От слова *тархун* образовано прилагательное *тархунный* (*тархунный напиток*, *тархунный пирог*, *тархунный чай*, *тархунный соус*). В значении «растение» *тархун* имеет синонимы *эстрагон* и *растение*.

Арабизм вступает в словосочетания с существительными, прилагательными, глаголами (из примеров НКРЯ): *растение тархун*, *свежий тархун*, *нарубленный тархун*, *баранина с тархуном*, *тимьян с тархуном*, *присыпать тархуном*, *добавить тархун* и др.

Тархун в значении «растение» находим в основном (14 док.), газетном (17 док.) и параллельном (1 док.) корпусах НКРЯ: *Улучшают вкус сельдерей, кинза, тархун, любисток и т.д.* (Наука и жизнь, 2009); *Тархун – очень интересная травка.* (Комс. правда. 2013. 1 нояб.); *Травка полезна кавказская: кинза, тархун, джон-джоли...* (А.Н. Рыбаков. Дети Арбата). Отметим, что в большей части примеров арабизм функционирует как название пряного растения, используемого в пищу в качестве дополнения к различным блюдам. Много примеров, где арабизм выступает в значении «напиток» (детский сладкий газированный напиток; разновидность водки) и используется то как имя собственное, то как имя нарицательное: *А цвет напитка уже почти такой же, как и у одноименного детского напитка «Тархун»* (Комс. правда. 2013. 1 нояб.); *Я люблю квас, «тархун», «крем-соду»* (Комс. правда. 2001. 30 июня); *Пили водку, тогда популярна была «Тархун», по поводу которой пели: «Однажды в Версале “Тархун” выдавали»* (В. Катанян. Прикосновение к идолам, 1998). Поэтому слово можно отнести и к ТГ «Кушанья, напитки».

По представленности слова в НКРЯ отнесем *тархун* к среднечастотным (32 док. в НКРЯ) арабизмам. По месту в лексической системе русского языка *тархун* – заимствованное слово, освоенное русским языком. Его можно отнести к общеупотребительной лексике. В специальных сферах (биология, кулинария) *тархун* может использоваться в качестве термина. Как имя собственное оно допол-

няет подсистему собственных имен русского языка.

Данные НКРЯ говорят об использовании слова в художественной сфере и в нехудожественной публицистике, преимущественно в таких жанрах, как пьеса и роман. Тематика тестов, в которых используется слово *тархун*, разнообразна, но особо следует выделить тематику, связанную с домом и домашним хозяйством. Анализ функционирования слова *тархун* на материале тестов НКРЯ позволяет причислить слово к актуальной заимствованной лексике, функционирующей преимущественно в сферах промышленности, торговли, кулинарии.

Хна в А-В 2004 – это «дерево, из которого получают краску для волос красно-коричневого цвета»; в Р-а 1997 – «краска красно-коричневого цвета для волос» [9, с. 1067]. В НСИС 2008, ССИС 2011 и СИС 2012 определения слова почти совпадают: *хна* – «1. кустарник сем. дербенниковых, из листьев которого получают желто-красную краску; 2. краска, получаемая из листьев этого растения; используется в косметике, напр. для укрепления и окраски волос» [13, с. 949]. Обратим внимание на разницу в цветообозначении: *красно-коричневая* краска – *желто-красная*. На наш взгляд, цвет зависит от интенсивности воздействия красителя: от желтого до коричневого.

Сопоставление дефиниций позволяет говорить о расширении семантической структуры слова в русском языке вследствие выделения второго, наиболее активного в употреблении слова значения – «краска». На этом основании слово *хна* можно рассматривать в ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода» или «Вещества, химические элементы и минералы».

В арабском и русском языках *хна* – склоняемое сущ. ж. р., ед. ч. В орфографии не имеет вариантов. У этой лексемы нет производных слов, но есть словообразовательный потенциал, в НКРЯ встретился текст, где *хна* входит в состав сложного слова: *Гена или хна-агаджи (красильный куст) из Езда, 5 батманов 3 р.* (П.И. Огородников. Очерки Персии, 1874), а в одном из интернет-источников нами обнаружен окказионализм *хнойный* – «*хнойный*» *рыжий*.

В НКРЯ *хна* представлена преимущественно в основном (192 док.) и газетном (123 док.) корпусах; в поэтическом – 12 док., устном – 11. Зафиксированы сочетания арабизма с существительными, прилагательными и глаголами: *растительная х. (хна)*, *черная х.*, *бесцвет-*

ная х., лучшая х., индийская х., измельченная х., морковная х., х. на спирту, оттенок хны, маска из хны, краситься хной, спасла х., подсушивает х., даст хну, подойдет х., обволакивает х., прокрасила хной, принесите хну, втирать хну, подцвечивать хной и др. У слова два синонима – краска и растение. Хна в значении «растение» в НКРЯ представлена единичными примерами: Для биотатуировки нужно использовать только листья **хны** (Комс. правда. 2001. 11 авг.); <...> в шампуни добавляют экстракты лопуха, ромашки, лимона, календулы, тысячелистника, арники, **хны**, шалфея (Комс. правда. 2007. 17 окт.). В основном арабизм используется в значении «краска»: Еще в Древнем Египте женщины красили ногти **хной** (Труд-7, 2009); Сама по себе индийская **хна** дает богатый спектр всех оттенков коричневого цвета... (Комс. правда. 2001. 11 авг.).

Хна используется и в переносном значении: (метафора) ... расцвет / поделен между ржавчиной и светом / вечернего **подкрашенного хной** / приплюснутого солнца... (В.Б. Кривулин. Мычанье на закате, 1995–1996). В ряде текстов арабизм хна – основа для сравнений: Мне сразу понравился косматый жеребчик с рыжей, словно **хной выкрашенной гривой**... (Новгородские ведомости, 2013).

Приведенные примеры, а также статистика в НКРЯ показывают, что лексема хна используется в основном в нехудожественной публицистике. Тематика текстов связана с частной жизнью человека, описанием внешности.

Учитывая показатели представленности слова в НКРЯ, это высокочастотный арабизм. Считаем, что слово актуально в русском языке и его можно отнести к лексике, которая активно функционирует в бытовой и профессиональной (косметическая промышленность, мода) сферах. Хна может использоваться фактически во всех стилях русского литературного языка.

Итак, мы рассмотрели четыре из 15 арабизмов, относящихся к ТП «Растения». На основе анализа словарных дефиниций выявлены спорные вопросы этимологии рассматриваемых лексем. Все исследуемые арабизмы относятся к классу имен существительных. Санда́л в русском языке имеет орфоэпический и орфографический вариант – санта́л, а ко́фе – устаревшие варианты кофей / кофий; хна и тархун не имеют таких вариантов.

Сопоставление грамматических признаков слов в арабском и русском языках позволило выявить процессы грамматической адаптации: кофе утратило склонение, приобре-

ло новую родовую принадлежность, изменился род и у слова сандал; хна и тархун имеют сходные морфологические признаки в обоих языках. Все рассмотренные лексеммы имеют словообразовательные дериваты; материалы НКРЯ фиксируют и словообразовательный потенциал слов (появление сложных существительных). Арабизмы активно сочетаются с существительными, прилагательными и глаголами, пополняют ряды синонимов русского языка.

Сопоставление словарных дефиниций показало расширение семантической структуры у всех слов и расширение их значений (у лексем кофе и сандал появляются потенциальные значения); у слова хна можно отметить частичную десемантизацию (дерево → кустарник). Полисемия всех слов позволяет отнести их одновременно и к другим ТГ или ПГ.

Все арабизмы могут употребляться в переносном значении, используются в сравнениях, что говорит о высокой степени их адаптации в русском языке.

Кофе, сандал и хна – высокочастотные лексеммы, тархун – среднечастотное слово. Все лексеммы не утратили полностью своего иноязычного оттенка, но их можно отнести к активным заимствованиям, общеупотребительной лексике. Кофей / кофий – устаревшие варианты кофе, производное от сандал – сандальить («красить сандалом и перен., прост. натирать до блеска» [25, с. 501]) – относится к просторечной лексике. Это говорит о том, что арабизмы проникают в разные лексические пласты современного русского литературного языка и страты общенационального русского языка.

Большинство слов может использоваться как в бытовой, так и в научной сфере (термины в области биологии, растениеводства, промышленности, парфюмерии и др. отраслей). Нередко арабизмы используются в качестве собственных наименований.

Все исследуемые лексеммы представлены в документах НКРЯ, преимущественно в основном и газетном корпусах. Большинство примеров свидетельствует о функционировании арабизмов в художественной сфере, в сфере нехудожественной публицистики, в учебно-научной литературе, в бытовой и профессиональной сферах. Преобладающие жанры – статья, роман, повесть, рассказ, мемуары, заметки, форум. Тематика текстов – природа, путешествия, частная жизнь, искусство и культура, политика и общественные отношения, наука и технологии, здоровье и медицина, дом и домашнее хозяйство.

Список литературы

1. Академик: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 23.05.2017).
 2. Аль Каззаз М.А. Слово «лимон» в составе тематической подгруппы арабизмов «Растения» и его функционирование в русской речи // Наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (25 июня 2017 г., г. Пермь): в 3 ч. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. Ч. 3. С. 121–127.
 3. Аль Каззаз М.А. Функционирование арабизмов в русской речи (на материале текстов Национального корпуса русского языка) // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2017. Вып. 1. С. 49–53.
 4. Аль Муджам Аль-Васит [Электронный ресурс]. Кайр, 2004. URL: <http://waqfeya.com/book.php?bid=210> (дата обращения: 23.05.2017) (А-В 2004).
 5. Аль Шаммари М.Д.А. Актуальные арабизмы в русском языке: вхождение, функционирование, потенциал: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2016.
 6. Аль-Кадими М.Г.Ч. Арабизмы в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010.
 7. Аль-Хазраджи С.А. Арабизмы в русском языке // Народы Азии и Африки, 1977. № 1. С. 151–158.
 8. Арабско-русский словарь. Ташкент: Камалак, 1994 (А-р 1994).
 9. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. М.: Сов. энцикл., 1997 (Р-а 1997).
 10. Валиуллина Л.К. Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2004.
 11. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2012 (СИС 2012).
 12. Жилинская Л.А. Национально-культурные и языковые особенности арабизмов в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
 13. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2008 (НСИС 2008).
 14. Иванова А.А. Тематическая классификация арабизмов в русском языке // Научный часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. 2011. Вып. 5. Сер. 9. Сучасні тенденції розвитку мов. С. 104–109.
 15. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов и словосочетаний. М.: Эксмо, 2007 (ТСИС 2007).
 16. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский Толковый словарь. М.: Эксмо, 2006 (РТС 2006).
 17. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: Изд-во ЭЛПИС, 2008.
 18. Морковкин Н.М., Богачёва В.В., Луцкая Г.Ф. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. В.В. Морковкина. М., 2016 (БУС 2016).
 19. Наджим К.Х. Идиоматизация как одна из форм формирования языковой картины мира (на материале СП «Одежда» в русском и арабском языках): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2016.
 20. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 20.05.2017).
 21. Огиенко И.И. Иноземные элементы в русском языке: история проникновения заимствованных слов в русский язык. М.: URSS: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 3-е изд.
 22. Сандал [Электронный ресурс] // Словарь синонимов русского языка. URL: <http://sinonim.org/s/сандал> (дата обращения: 23.05.2017).
 23. Светлова Р.М. Особенности рецепции арабских прототипов в русском языке // Казанская наука. 2012. № 3. С. 124–130.
 24. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Рус. словари, 1994. Т. 4.
 25. Фёдорова Т.Л. Современный словарь иностранных слов. М.: Лад-Ком, 2011 (ССИС 2011).
 26. Халлави М.Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.
 27. Хуссайн А.Х. Русская лексика арабского происхождения в теоретическом и прикладном рассмотрении: автореф. дис. ... канд. наук. М., 2001.
 28. Шарбатов Г.Ш. Арабско-русский учебный словарь. М.: Рус. яз, 1981 (А-р 1981).
- * * *
1. Akademik: sajt [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://dic.academic.ru> (data obrashhenija: 23.05.2017).
 2. Al' Kazzaz M. A. Slovo «limon» v sostave tematiceskoy podgruppy arabizmov «Rastenija» i ego funkcionirovanie v russkoj rechi // Nauka: proshloe, nastojashhee, budushhee: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (25 ijunja 2017 g., g. Perm'): v 3 ch. Ufa: AJeTERNA, 2017. Ch. 3. S. 121–127.
 3. Al' Kazzaz M.A. Funkcionirovanie arabizmov v russkoj rechi (na materiale tekstov Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka) // Izv. Sarat. un-ta. Novaja serija. Ser.: Filologija. Zhurnalistika. 2017. Vyp. 1. S. 49–53.
 4. Al' Mudzham Al'-Vasit [Jelektronnyj resurs]. Kair, 2004. URL: <http://waqfeya.com/book.php?bid=210> (data obrashhenija: 23.05.2017) (A-V 2004).
 5. Al' Shammari M.D.A. Aktual'nye arabizmy v russkom jazyke: vhozhdenie, funkcionirovanie, potencial: dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2016.
 6. Al'-Kadimi M.G.Ch. Arabizmy v sovremenom russkom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2010.
 7. Al'-Hazradzhi S.A. Arabizmy v russkom jazyke // Narody Azii i Afriki, 1977. № 1. S. 151–158.

8. Arabsko-russkij slovar'. Tashkent: Kamalak, 1994 (A-r 1994).

9. Borisov V.M. Russko-arabskij slovar'. M.: Sov. jencikl., 1997 (R-a 1997).

10. Valiullina L.K. Leksika arabskogo proishozhdenija v russkom i tatarskom jazykah: sopolstavitel'nyj aspekt: dis. ... kand. filol. nauk. Cheboksary, 2004.

11. Egorova T.V. Slovar' inostrannyh slov sovremennoho russkogo jazyka. M.: Adelant, 2012 (SIS 2012).

12. Zhilinskaja L.A. Nacional'no-kul'turnye i jazykovye osobennosti arabizmov v sovremennom nemeckom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2009.

13. Zaharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V. Novyj slovar' inostrannyh slov: svyshe 25000 slov i slovosochetanj. M.: Azbukovnik, 2008 (NSIS 2008).

14. Ivanova A.A. Tematicheskaja klassifikacija arabizmov v russkom jazyke // Naukovij chasopis NPU imeni M.P. Dragomanova. 2011. Vip. 5. Ser. 9. Suchasni tendencii rozvitku mov. S. 104–109.

15. Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov i slovosochetanj. M.: Jeksmo, 2007 (TSIS 2007).

16. Lopatin V.V., Lopatina L.E. Russkij Tolkovyj slovar'. M.: Jeksmo, 2006 (RTS 2006).

17. Marinova E.V. Inozazychnye slova v russkoj rechi konca XX – nachala XXI v.: problemy osvoenija i funkcionirovanija. M.: Izd-vo JeLPIS, 2008.

18. Morkovkin N.M., Bogachjova V.V., Lucakaja G.F. Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo jazyka / Gos. in-t rus. jaz. im. A.S. Pushkina; pod red. V.V. Morkovkina. M., 2016 (BUS 2016).

19. Nadzhim K.H. Idiomatizacija kak odna iz form formirovanija jazykovoju kartiny mira (na materiale SP «Odezhda» v russkom i arabskom jazykah): dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2016.

20. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (data obrashhenija: 20.05.2017).

21. Ogienko I.I. Inozemnye jelementy v russkom jazyke: istorija proniknovenija zaimstvovannyh slov v russkij jazyk. M.: URSS: Knizhnyj dom «LIBRO-KOM», 2012. 3-e izd.

22. Sandal [Jelektronnyj resurs] // Slovar' sinonimov russkogo jazyka. URL: <http://sinonim.org/s/sandal> (data obrashhenija: 23.05.2017).

23. Svetlova P.M. Osobennosti recepcii arabskikh prototipov v russkom jazyke // Kazanskaja nauka. 2012. № 3. S. 124–130.

24. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Rus. slovari, 1994. T. 4.

25. Fjodorova T.L. Sovremennyj slovar' inostrannyh slov. M.: Lad-Kom, 2011 (SSIS 2011).

26. Hallavi M.H. Leksicheskie arabskie zaimstvovanija v sovremennom russkom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1986.

27. Hussajn A.H. Russkaja leksika arabskogo proishozhdenija v teoreticheskom i prikladnom ras-smotrenii: avtoref. dis. ... kand. nauk. M., 2001.

28. Sharbatov G.Sh. Arabsko-russkij uchebnyj slovar'. M.: Rus. jaz, 1981 (A-r 1981).

Functioning of Arabic loanwords meaning “plant” in the Russian language

The article deals with the words of the Arabic origin. The author applies the thematic typology that allows finding out in the Russian language the Arabic loanwords meaning “plant” (thematic group “Plants and animals”, subgroup “Plants”). The lexemes кофе, сандал, тархун, хна that are familiar to native speakers of Russian and actively function in speech are under consideration in the article.

Key words: Russian language, foreign language vocabulary, loanwords, arabisms, plants.

(Статья поступила в редакцию 04.09.2017)

СУНЬ ШУЯН (Санкт-Петербург)

ГЛАГОЛЬНАЯ СЕМАНТИКА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ФАБУЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Фабульные отношения рассматриваются как временные и причинные. Как в художественном, так и в пословичном тексте глагольная форма является главным средством выражения временного признака, но в силу обобщенности, вневременности и других характеристик русских пословиц выражение конкретного временного признака непредметного объекта может быть в паремии не выраженным материально, тогда временные отношения воспринимаются как неотъемлемая часть причинных отношений.

Ключевые слова: пословица, фабульные отношения, непредметные объекты, видовая семантика глаголов, временные и причинно-следственные отношения.

Русские пословичные единицы (ПЕ) – один из фольклорных жанров, объединяющий выражения, «имеющие структуру законченного предложения и дидактический харак-